

RU

Турецкая антиутопия Айше Шасы

Репенкова М. М.

Аннотация. Цель исследования – обосновать, что роман известной современной турецкой писательницы А. Шасы «Обезьяний роман» (Şebek Romanı, 2004) с точки зрения поэтологических особенностей относится к новому для национальной литературы жанру антиутопии. В статье анализируются сюжетно-композиционные особенности романа с акцентом на его образную систему и хронотоп. Доказывается, что высокая в научно-технологическом отношении цивилизация Земли будущего бездуховна. Ее обитателями являются животные, и творимые ими дела лишены нравственности и любви к себе подобному. Поэтому на первый план в романе выходят образы человекообразных обезьян, в среде которых и разворачивается действие произведения. Герои пытаются сохранить в себе человеческие свойства, большим подспорьем чему оказывается вера в Бога. Попытка человека остаться верным нравственным принципам в замкнутом географическом пространстве – одно из типологических свойств романа-антиутопии. Научная новизна исследования заключается в том, что романное творчество А. Шасы, рассматриваемое в данном аспекте, впервые становится объектом аналитического изучения в отечественном туркологическом литературоведении. В результате доказано, что поэтика романа А. Шасы вписывается в фантастический жанр антиутопии.

EN

Ayşe Şasa's Turkish dystopia

Репенкова М. М.

Abstract. The research aims to substantiate that “The Ape Novel” (Şebek Romanı, 2004) by the famous modern Turkish writer A. Şasa belongs to the genre of dystopia, which is new for the national literature, from the perspective of poetological features. The paper analyses the plot-compositional features of the novel with an emphasis on its system of images and chronotope. It is being proved that the highly scientific and technological civilisation of the future Earth is spiritless. Its inhabitants are animals and their deeds are devoid of morality and love for their kind. Therefore, the images of great apes come to the fore in the novel, among which the action develops in the work. The characters are trying to preserve human qualities in themselves, in which belief in God is of great help. Man's attempt to remain faithful to moral principles in a closed geographical space is one of the typological properties of a dystopian novel. The scientific originality of the research lies in the fact that A. Şasa's creative work, considered in this aspect, for the first time becomes the object of analysis in Turkological literary studies in Russia. As a result, it has been proved that the poetics of A. Şasa's novel fits into the fantastic genre of dystopia.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в современной турецкой массовой литературе фантастика заняла одно из центральных мест, поражая разнообразием жанров – научная фантастика, фэнтези (городская фэнтези, темная фэнтези, фэнтези меча и волшебства и др.), антиутопия и др. Жанр антиутопии, зародившийся в 2000-е гг., пока находится на стадии формирования (А. Шаса, О. З. Ливанели, Й. Х. Эрдем). Первооткрывателем этого жанра по праву считается Айше Шаса, которая в 2004 г. написала «Обезьяний роман» (Şebek Romanı), полностью отвечающий по своим типологическим признакам (сюжетика, мотивика, хронотоп, герои) антиутопическим характеристикам.

В романе повествуется о будущем нашей планеты, точнее – о 2075 году, который отмечен невероятно высокими достижениями в области науки и техники, с одной стороны, и беспредельной бездуховностью и антигуманностью, с другой стороны. Поэтому развитая в техническом отношении цивилизация Земли оказывается цивилизацией животных – обезьян-бабуинов, убивающих в себе все человеческое. Романские герои выступают против превращения себя в обезьян, они борются, каждый по-своему, за сохранение своей человеческой самости. Важным этапом на пути нравственного возрождения героев является их обращение к вере.

Среди доминантных признаков антиутопии можно выделить подчеркнутую ограниченность пространства, в котором развивается действие (город ХВ21/Вена); временную определенность, связанную с конкретным будущим временем (2075 год); борьбу героев с социальным злом; отсутствие волшебного двоемирия – действие происходит в «реальности» и никакие потусторонние силы не отягощают сюжет; апокалиптические мотивы.

В соответствии с указанной выше целью исследования необходимо решить следующие задачи: во-первых, рассмотреть творческую биографию А. Шасы; во-вторых, изучить содержание антиутопии А. Шасы «Обезьяний роман»; в-третьих, проанализировать антиутопических героев.

Реализация цели и задач исследования потребовала воплощения в статье следующих методов: биографического и культурно-исторического, позволяющих вписать данного автора в контекст современной турецкой литературы.

В качестве материалов исследования использован роман-антиутопия А. Шасы «Обезьяний роман» (Şasa A. Şebek Romanı. İstanbul: Timaş Yayınları, 2019). К материалам исследования можно отнести и романы-антиутопии других турецких авторов, которые упоминаются в статье вскользь – Й. Хакан Эрдем «Время рухнуло» (Zaman Çöktü, 2006), Омер Зюльфию Ливанели «Последний остров» (Son Ada, 2008).

Теоретической базой исследования послужили собственные разработки автора по фантастической прозе в Турции, изложенные в монографии (Репенкова, 2023), а также публикации турецких исследователей, посвященные национальной фантастике (Dağlı, 2019; Demirci, 2019; Özel, 2019). Среди работ турецких исследователей особенно следует выделить теоретические разработки по типологическим признакам турецкой антиутопии, отличающейся от западных аналогов (Özlük, 2010; Uğur, 2011; Urgan, 1984; Özön, 1985; Öztokat, 2006; Moran, 2016). Хотя эти работы и характеризует излишняя описательность, но в них верно подмечены отсутствие антиутопического двоемирия (Özlük, 2010, s. 20), акцентирование в турецкой антиутопии социальных проблем (Moran, 2016, s. 51) и ее излишняя политизированность (Uğur, 2011, s. 3), доминанта животного царства над человеческим обществом (Öztokat, 2006, s. 10), а кроме того, приведена история развития утопии и антиутопии в Турции (Urgan, 1984, s. 33-38).

Практическая значимость исследования заключается в том, что раскрываемые в статье выводы о поэтике турецкой антиутопии могут быть использованы для написания работ по турецкой литературе (статьи, монографии, учебники), могут быть применены и в педагогической деятельности при чтении лекций по литературам стран Ближневосточного региона.

Обсуждение и результаты

Творческая биография Айше Шасы

Айше Шаса, известная турецкая сценаристка и писательница, родилась в Стамбуле 1 января 1941 г. У нее необычная биография. Семья А. Шасы была достаточно состоятельной (отец – крупный бизнесмен). И отец, и мать являлись потомками черкесов, в свое время переехавших в Османскую империю с Кавказа. В детстве у Айше были няни-немки, поскольку среди богатых турок считалось престижным иметь нянь из Германии или Франции. В начальной и средней школе Айше училась плохо. Однако в 1960 г. она поступила в престижный Американский женский колледж (отделение Роберт-колледжа) в Арнавуткёе, где стала одной из лучших учениц. После окончания женского колледжа какое-то время училась на отделении менеджмента (управленческих наук) в самом Роберт-колледже, но не закончила его.

В 1960-е гг. она увлеклась модными в то время социалистическими идеями. Познакомилась с представителями левой интеллигенции: с режиссером и переводчиком Атиллой Токатлы, с философом, писателем и переводчиком Селяхаттином Хилавом, которые, в свою очередь, познакомили ее с классиком турецкой литературы – писателем Кемалем Тахиром, просидевшим долгие годы в тюрьме за свои социалистические убеждения. Кемаль Тахир оказал большое влияние на молодую девушку.

В те же 1960-е гг. А. Шаса начала писать сценарии для турецкого Голливуда – киностудии Йешильчам. Будучи социалисткой, она сознательно отказалась от денег своей семьи и предпочла обеспечивать себя сама. Но работа сценаристкой приносила ей очень маленький доход. Постоянные конфликты с родителями и родственниками, не одобрявшими ее социалистических убеждений, ее замужество с режиссером левых взглядов Атиллой Токатлы и их скорый скандальный развод, бедственное материальное положение привели А. Шасу к психическому заболеванию. Тем не менее за 10 лет сотрудничества с турецкой киностудией А. Шаса добилась признания в области сценаристики. В частности, особый успех ей принес сценарий к фильму Атыфа Йылмаза «О, прекрасный Стамбул» (Ah, Güzel İstanbul, 1966). Благожелательно был встречен публикой и фильм «Тюркю Мурада» (Muradın Türküsü, 1965), снятый по ее сценарию. В 1969 г. по состоянию здоровья А. Шаса была вынуждена прекратить работу на киностудии.

Во время болезни писательница увлеклась суфизмом и исламом. Толчком к этому послужило ее знакомство с трудами исламского богослова из мусульманской Испании, теоретика суфизма Ибн Араби. Она общалась с такими поэтами и писателями, увлекающимися богословием, как Исмет Озель, Сезаи Каракоч, Мустафа Кутлу, с религиоведом, специалистом по исламским движениям Исмаилом Карой, с теологом Махмутом Эролом Кылычем.

Лишь в 1980-е гг. А. Шаса снова вернулась к написанию сценариев. Наиболее известные из них – «Бабаграммофон» (Gramfon Avrat, 1987), «Послушай флейту» (Dinle Neyden, 2008).

Собственно к писательскому творчеству А. Шаса обратилась в 1990-е годы. Она написала две книги мемуаров: «Приключение души» (Bir Ruh Macerası, 2009) и «Воспоминания из страны сумасшествия» (Delilik Ülkesinden

Anılar, 2006). Ее перу принадлежит сборник рассказов «Дневник Йешилчамы» (Yeşilçam Günlüğü, 1993), а также фантастический «Обезьяний роман» (Şebek Romanı, 2004).

Айше Шаса была еще два раза замужем. Оба мужа были режиссерами – Атыф Йылмаз и Бюлент Оран. Умерла писательница в Стамбуле 16 июня 2014 г.

Содержание антиутопии А. Шасы

«Обезьяний роман», вышедший первоначально в издательстве “Gelenek Yayıncılık”, по сути являлся дебютным романом писательницы, хотя она в своих интервью называет его повестью (Özel, 2019, s. 123). В определении жанра романа у турецких исследователей нет единого мнения. Одни причисляют его к научной фантастике (Dağlı, 2019, s. 116), другие – к пародии на научную фантастику (Demirci, 2019, s. 117). В то же время жанровая структура произведения, на наш взгляд, предельно ясна и базируется на антиутопических принципах (Репенкова, 2023, с. 233). То, что это антиутопия, демонстрирует содержание романа. В нем повествуется о будущем нашей планеты, о 2075 году. Название планеты нигде не упоминается, но о нем свидетельствуют города и страны, в которых живут или бывают герои романа (Вена, Индонезия, Гавайи, Бирма, Ближний Восток).

Не все из них в 2075 г. имеют прежние названия. Например, Вена, в которой и происходит основное действие произведения, теперь называется ХВ21, но чаще всего она упоминается как «город кошмаров», «город страхов» (Şasa, 2019, s. 11, 77, 79, 83, 95, 99, 111).

Цивилизация планеты, чрезвычайно развитая в техническом отношении, оказывается цивилизацией обезьян-бабуинов: люди используют новейшие достижения науки и техники и в то же время ощущают себя обезьянами (они одеваются как обезьяны, ведут себя по-обезьянью, садятся в клетки в зоопарке вместо обезьян и т. п.). Все это объясняется теорией дарвинизма и неodarвинизма – человек произошел от обезьяны и в более развита состоянии возвращается к своим истокам.

В этой обезьяньей цивилизации есть государство с городом ХВ21 (Вена), правительство которого, с одной стороны, борется с восстаниями орангутанов, периодически поднимающих бунты то в одном, то в другом его городе, с другой стороны, использует агрессивных орангутанов против «недоумков» или «людей с поврежденным умом», которыми являются беженцы с Ближнего Востока, наводнившие страну из-за беспокойной обстановки у себя на родине. Беженцы работают на самых тяжелых и грязных работах в городе ХВ21 (мусорщики, уборщики клеток в зоопарке, уборщики в квартирах и др.).

Они – в основном мусульмане, настаивающие на том, что человек – творение божье, что человек произошел от Адама (Şasa, 2019, s. 61). Вера беженцев-мусульман раздражает неверующих обезьян-горожан, поэтому они и называют беженцев «недоумками», заставляют их надевать специальную одежду, отличающую их от других жителей города, относятся к ним с пренебрежением. Кроме того, государство с городом ХВ21 – это полицейское государство, угнетающее и собственных граждан не меньше, чем беженцев.

В этом государстве любой подозрительный гражданин, не желающий выполнять обезьяньи законы, считается «потенциально больным», а самые опасные и подозрительные граждане упоминаются в полицейских сводках как «шизоиды», они находятся у властей под особым наблюдением (Şasa, 2019, s. 81). Любое проявление духовности в этом государстве уничтожается, господствуют сплошной позитивизм и рационализм, что, в частности, отражается в названии городских улиц: улица Маркса, тупик Фрейда, площадь Павлова и т. п.

Антиутопические герои

Главными героями романа являются три человека, ощущающие себя обезьянами, – Меланхолик Бабуин Амадей, Маньяк Бабуин Архимед, Шизоид Бабуин Ре-ре. Второстепенные персонажи описаны не как бабуины, а как представители остального животного мира – Лебедь Лена (возлюбленная Амадея), Жирафа Ирина (подруга Амадея и Архимеда), Леопард Джафер Бей (отец Шизоида), Носорог Хуго (начальник Амадея) и др.

В этом животном царстве бездуховности впадает в меланхолию Амадей. Он ассистент на кафедре философии, уже два года пишет диссертацию по неodarвинизму и никак не может ее закончить. Он живет на тринадцатом этаже 26-этажного небоскреба на площади Павлова, в квартире, устроенной по последнему слову техники (в ней все делается автоматически, даже еда подается из холодильника автоматической рукой, разными кнопками включаются телевизор, обогреватели, проветривающие и противодымные устройства и т. п.).

Амадей чрезвычайно ленив, и это подчеркивается как его доминантное свойство на протяжении всего романа (Şasa, 2019, s. 31, 47, 73). Ему есть от чего впасть в меланхолию. Детства у него практически не было, потому что 28 лет назад погибли его родители во время Великого восстания орангутанов, и он воспитывался в сиротском доме, где его унижали и ненавидели (Şasa, 2019, s. 23). Сейчас, когда он вырос и начал работать, он понял, что свою работу над диссертационным исследованием он просто ненавидит, но что он вынужден подчиняться обстоятельствам. А на самом деле ему нравится лежать на диване и целыми днями слушать музыку своего тезки Вольфганга Амадея Моцарта.

У Амадея погиб единственный друг – Шизоид Ре-ре, он был психически нездоров и бросился в реку с моста во время прогулки, когда его ненадолго выпустили из сумасшедшего дома. От Амадея ушла девушка Лебедь Лена. Она написала ему записку, что выходит замуж за страдающего манией величия Брута.

Второй главный герой романа, Маньяк Архимед, живет 30 лет в зоопарке в клетке (Şasa, 2019, s. 92). Он надевает на себя костюм бабуина с хвостом (на хвост привязывает колокольчики) и садится на дерево, растущее в клетке, развлекает детей и взрослых (позирует для фотографий посетителей, подписывает фотографии, играет с детьми, отвечает на их смс-сообщения, беседует с пришедшими к его клетке) (Şasa, 2019, s. 51). Большую бездуховность и представить себе нельзя.

Его клетка обставлена как человеческая квартира: телевизор, кровать, холодильник, фотографии знаменитостей, с которыми он фотографировался в клетке. Он любимец всех детей города, которые приходят к нему в клетку и играют с ним. Клетка для посетителей всегда открыта. Но когда зоопарк пустеет, Маньяк Архимед спускается в подвал под клеткой, достает четки и моленный коврик и начинает молиться Аллаху. Это его тайна, о которой не знает никто. Маньяку Архимеду 58 лет. Говорят, он когда-то работал в цирке, был там страстно влюблен в цирковую артистку. Несчастливая любовь сделала его безумцем (Şasa, 2019, s. 67).

Архимед дружит в зоопарке с беженцем-мусульманином Хюдаи, следящим за клеткой со львом. Он дружит и с другим беженцем – Многостранствующим Абу, который приносит ему вкусный чай. Как выясняется позже, именно Маньяк Архимед спас другого главного героя, Шизоида Ре-ре, от ужасного лечения в психбольнице. Он организовал его побег, сымитировав его самоубийство. Затем он отвез Шизоида Ре-ре к Батыну Бабе в Долину Козерога, находящуюся в буферном районе (где расположен атомный реактор), между «городом кошмаров» и районом, где жили беженцы-«недоумки». Батын Баба жил в хижине и пас коз, а Шизоида он спрятал в пещере и отпаивал козьим молоком. Вскоре Шизоиду стало лучше, он начал постепенно возвращаться к жизни.

Третий герой романа – 32-летний Шизоид Ре-ре. Его отец был беженцем, но в то же время он был очень опытным врачом. Отец Джафер Бей приехал в Вену, женился на бабуинке (Мать Бабуинка). Начал практиковать в этом городе. Стал очень известным и богатым человеком. Родители вращались в высшем обществе города. Но мать сыновьями (у Шизоида был младший брат Бурма) совершенно не занималась. Детей воспитывали высокооплачиваемые няни. Потом детей отдали в дорогие пансионы. Одиночество и скептицизм в Шизоиде превратились в безумие.

Шизоид с юного возраста выступал против семьи и тирании государства. Он был всегда протестующим, а значит, для государства неблагонадежным. Он был всегда нервным и недовольным всем. Не мог закончить ни одного факультета, ни одного университета (Şasa, 2019, s. 85). Единственным другом Шизоида был Меланхолик Амадей. После внезапной смерти отца власти сразу же упрятали Шизоида в психбольницу (Şasa, 2019, s. 87), откуда его спас Маньяк Архимед.

Когда Шизоид попал в пещеру в Долине Козерога, за ним ухаживал Батын Баба. Он водил Шизоида по кварталам беженцев, мусульман-«недоумков» (выдавая за своего племянника Рушена) (Şasa, 2019, s. 81), которые и познакомили парня с исламом. Именно вера и подаренный матерью Коран привели Шизоида к постепенному выздоровлению: «Изменение в его структуре было настолько успокаивающим, настолько приносящим радость, настолько приносящим спокойствие, что он представлял, что это бескрайнее чувство исцеления охватило всю его личность, волшебное улучшение становилось слоистым и складчатым... Улучшение как будто бы началось сначала с сердца, отразилось на мозге, позднее стало близким к тому, чтобы охватить все его существование. Молитвы укрепили жизнеспособность его сердца. Он выводил свои способности, в которых он отрывал друг от друга жесткий процесс неверия и нелюбви, свойственный для него с детства и юности, на новую слаженную, гармоничную орбиту – чувства, ощущение и ум» (Şasa, 2019, s. 92) (здесь и далее – перевод автора статьи. – М. Р.).

Брат Шизоида, наоборот, был всегда лоялен государству. После того как он узнал, что Шизоид погиб, он стал Генеральным председателем Общества радистов. Это была гражданская организация. Но на практике, особенно в периоды смут и волнений, эта организация на добровольных началах работала на Министерство внутренних дел, обеспечивая правительственную связь.

Все три героя, а также брат Шизоида Бурма и мать Шизоида встречаются в буферном районе, в Долине Козерога, куда они бегут на машине Бурмы из города, охваченного очередным восстанием орангутанов (взрывы, пожары, черное небо, сливающееся с землей, гул сирен, объявление правительством фиолетового – самого высокого – уровня тревоги, тревоги планетарного масштаба, обезумевшая от страха толпа горожан, крики людей, обезьян, других животных и т. п.).

Налицо все признаки апокалипсиса. Апокалиптические мотивы буквально пронизывают роман-антиутопию, являясь его типологическими признаками. Новейшая техногенная цивилизация вырисовывается в подробностях. С одной стороны, суперновые достижения науки и техники, а с другой – возникновение кибер-человека (Dağlı, 2019, s. 117). Он являет собой нечто среднее между бесчувственным роботом и животным. «Оживотнивание», лишение рассудка проявляются в романе в безумстве большинства героев. И, наконец, выход, который автор видит из создавшегося кошмара. Этот выход – в возвращении к вере.

Вера возвращает Шизоида к жизни. В пещере он встречает своего друга Меланхолика Амадея и рассказывает ему, что вера спасла его и что он собирается написать роман о своей жизни, «Обезьяний роман»: «А фоном к этому должен стать весь дух глобальной Обезьяньей империи (ее вероломное устройство, смертельные угрозы, чертова политика). Описывая весь характер планетарного насилия, нужно рассказать и об очень личном – о моей молодости, отягощенной ужасом, тоской и кризисом. Только... Но только я сейчас знаю, что в моем писании мое прошлое будет рассматриваться не как трагедия, а как божья милость... Разве не это черное прошлое подготовило мое нынешнее счастье...» (Şasa, 2019, s. 111).

Заключение

В итоге следует сказать, что жанр романа антиутопии только формируется и поэтому не очень распространен в современной турецкой литературе. Нами отмечено еще лишь два произведения, написанных в данном жанре, – это романы Й. Хакана Эрдема «Время обрушилось» (Zaman Çöktü, 2006) и Омера Зюльфю Ливанели «Последний остров» (Son Ada, 2008), поэтика которых подпадает под типологические признаки романа-антиутопии и совпадает с типологией романа А. Шасы «Обезьяний роман».

В то же время разнообразие турецких фантастических жанров и обилие писателей-фантастов свидетельствуют о том, что фантастика в XXI в. заняла прочное положение в национальной массовой словесности и перед ней открываются, на наш взгляд, большие перспективы. Перспективы же дальнейших исследований должны быть связаны с изучением других жанров турецкой фантастики в творчестве современных писателей, выявлением общих черт с западными аналогами и собственно турецких черт в том или ином жанре и субжанре, что внесет значительный вклад в изучение литературного поля страны.

Источники | References

1. Репенкова М. М. Портреты современных турецких писателей. Литературные срезы. М.: Наука – Восточная литература, 2023.
2. Dağlı N. Şebek Romanı: Nuh'un Gemisi'ne İşaret // Şasa A. Şebek Romanı. Ek. İstanbul: Timaş Yayınları, 2019.
3. Demirci B. Şebek Romanı // Şasa A. Şebek Romanı. Ek. İstanbul: Timaş Yayınları, 2019.
4. Moran B. Edebiyat Kuramları Ve Eleştiri. İstanbul: İletişim Yayınları, 2016.
5. Özel B. Kimi kitaplar gönle hitap eder // Şasa A. Şebek Romanı. Ek. İstanbul: Timaş Yayınları, 2019.
6. Özlük N. Türk Edebiyatında Fantastik Roman: Doktora tezi. İstanbul, 2010.
7. Özön M. N. Türkçede Roman. İstanbul: İletişim Yayınları, 1985.
8. Öztokat N. Fantastiği Tanımlamak: Bir Tema Üzerine Çeşitlemeler // Yazıda ve Çeviride Fantastik. İstanbul: İstanbul Üniversitesi, 2006.
9. Uğur V. Türk Edebiyatında Fantastik Roman // Türk Dili ve Edebiyatı Dergisi. İstanbul: İstanbul Üniversitesi Edebiyat Fakültesi, 2011.
10. Urgan M. Edebiyatta Ütopya Kavramı ve Thomas More. İstanbul: Adam Yayınları, 1984.

Информация об авторах | Author information

Репенкова Мария Михайловна¹, д. филол. н., доц.

¹ Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

Repenkova Mariya Mihaylovna¹, Dr

¹ Lomonosov Moscow State University

¹ mmrepenkova@rambler.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 03.05.2023; опубликовано (published): 10.07.2023.

Ключевые слова (keywords): турецкая массовая литература; турецкая фантастика; жанр романа-антиутопии; Айше Шаса; Turkish popular literature; Turkish science fiction; dystopian novel genre; Ayşe Şasa.